

Когда Джифа догадалась, что сделала Тысяча Кио, его тело не переставало дрожать.

Он не боялся Тысячи Кио, не говоря уже о том, что его посадят в тюрьму, он просто дрожал от того, насколько беспощадна Тысяча Кио.

Этот заговорщик был настолько зол, что даже не мог пощадить себя!

На данный момент толпа на арене не знала, что сказать.

Люди изменили свое мнение о Чжи Фа, зная, что он герой, а не дьявол. Но нет сомнений, что Чжи Фа забил Чикё до смерти, закон безжалостен, и это лишь вопрос времени, когда он сядет в тюрьму.

Люди были немного унылыми.

"Чжи Фа не должен быть в тюрьме".

"Чжи Фа" - хороший босс, хороший человек. Если он хочет попасть в тюрьму, то это должны сделать Ван Янь и Цяньцзин. Но... закон есть закон, в конце концов... если один человек забивает другого до смерти, не будучи наказан законом, страна находится в хаосе... наверх."

"Фу, я внезапно почувствовал себя немного вялым."

Только рабочий и стюардесса в камере с девятью кубами остались актуальными.

Рабочий кричал: "Мне все равно, мне все равно, ты не можешь быть нежным и жестоким, Чжи Фа - хороший человек, ты не можешь отпустить его в тюрьму!"

Стюардесса также сказала: "В законе должно быть тепло, не так ли? Я думаю, что люди совести должны массово призвать, чтобы Кифа не попал в тюрьму! Такой человек, как Кифат, не должен быть в тюрьме! Те, кто действительно должен быть в тюрьме, это Чикё и Ван Янь!"

Протест черно-белой газетной толпы был еще более громким.

"Наш босс не должен быть в тюрьме! Эта стюардесса права, мы можем обратиться вместе!"

"Почему наш босс должен сесть в тюрьму? Чикё виноват в том, что оказался в такой ситуации!"

"Те, кто в тюрьме, должны быть Чикё и Ван Янь!"

Ji Tingting, Chen Congqing, Ji Tianxing, и Huang Yingying все встали.

Они хотели придать силу общественному мнению и заставить правительство смириться с тем, что Цзи Фа не зря ранил Чикё Най.

Хуан Тяня и Чжао Дусин не двигались.

Хотя Хуан Тяня действительно не хотел, чтобы Цзи Фа оказался в тюрьме, он знал, что это невозможно. Несмотря на то, что Хуан Тяня обладал некоторой энергией, он никак не мог спасти Цзи Фа с помощью этого уже разоблаченного вещества.

Чжи Фа нарушил закон, забив до смерти Тысячу Цзин.

Чжао Докхан чихнул, доволен этим результатом, а еще больше - Чи Гён.

Хотя толпа не согласна с тем, что Цзи Фа должен сесть в тюрьму, двое полицейских, которые пришли с Цзи Фа, дежурят и должны пойти на сторону Цзи Фа, чтобы взять его под стражу.

Пресс-конференция окончена, и хотя Цзи Фа очищен от

Несправедливость была совершена, но они не смогли пройти через барьер Чи Гён, и теперь у них не было выбора, кроме как быть сопровождаемыми.

Оба полицейских также являются людьми из плоти, крови и эмоций, и после этой пресс-конференции они оба ценят и восхищаются действиями Цзи Фа, а также не хотят, чтобы Цзи Фа попал в тюрьму, но закон есть закон.

Нет никаких правил.

Когда двое полицейских взяли Чжи Фа под стражу, они могли только попытаться сделать все возможное, чтобы удержать его руку от боли, но они не могли его отпустить.

И в это время вдруг прозвучал ясный и несколько героический пьяный голос.

"И медленно!"

Люди посмотрели на звук новостей и увидели Lingxi, который ранее стоял рядом с Wang Yan, внезапно вышел с большими шагами.

Когда черно-белая газета увидела, что этот человек вышел, они тут же выпили и прокляли.

"Что еще ты хочешь сделать, отвратительная женщина? Ты хочешь зарезать нашего босса?"

"Вы, грязная женщина, даже нищие чище вас!"

"Пособничество и подстрекательство зверя, какое право вы имеете против нашего босса?"

"Lingxi Lingxi, имя красивое и симпатичное, но почему это сердце похоже на гадюку?"

"....."

Яо Цзин взглянул на черно-белую газетную толпу и сказал: "Ладно, хватит!"

Другие не знали Линси, но Яо Цзин знал ее.

Яо Цзин знала, что эта её подруга просто помогала Flying News разобраться с Цзи Фа, потому что она увидела видео, которое было вырвано из контекста, и подумала, что Цзи Фа - злой человек, но по своей природе она была неплохой.

Ничего страшного, если люди из черно-белой прессы будут выражать свой гнев, но если они будут продолжать злоупотреблять, Яо Цзин не сможет слушать.

Лин Си впервые вздохнул на Яо Цзин и сказал: "Я должен ругать, Яо Цзин, ты тоже должен ругать меня". Затем она подошла к двум полицейским, которые держали Цзи Фа внизу, и посмотрела прямо на него.

Хотя Чжи Фа не был в хорошем настроении, потому что собирался сесть в тюрьму, он также знал, что эта девушка неплохая, поэтому он выжал немного улыбки и сказал: "Привет! ."

Столкнувшись с улыбающимся приветствием Чжи Фа, Линси почувствовал себя еще более виноватым.

Линси посмотрел на Чжи Фа и вдруг глубоко поклонился!

Поведение Линкси заставило всех в зале поднять брови врасплох, не зная, что она хочет делать.

Чжи Фа также поднял брови: "Что ты делаешь?"

Линси посмотрела прямо на Цзи Фа и сказала: "Меня зовут Линси, я из другого города. Я хотела приехать в этот город, чтобы присоединиться к Яо Цзин, но я слышала, что босс, на которого она работает, - человек. Дьявол. После расследования того, что происходило, я решил присоединиться к "Мушке Янь Вана"...

Ежедневная пресса. Я поклялся, что если я стану журналистом в этой жизни, то обязательно помогу людям решить многие жизненные проблемы, и обязательно заставлю злых людей стать злыми прохожими. Объект! Однако факты заставили меня понять, что то, что видят глаза, может не быть сутью дела. Я обидел тебя раньше и помог Летающей Прессе против тебя, и даже сделал глупую и глупую попытку крестового похода против тебя, создав девятиступенчатую решётку. Ты кланяешься и извиняешься, только ради извинений, а не ради прощения".

Слова ушли в прошлое, и Лингкси снова глубоко поклонился.

Толпа была немного другой.

Чжи Фа снова спросил: "Линси, что ты опять делаешь?"

Героический дух Лин Си между бровями стал еще сильнее, и он вдруг протянул правую руку, сказав: "До того, как стать репортером, я некоторое время работал юристом. Сегодня, с того момента, как вы попадете в тюрьму, я исчерпаю свои сбережения и время, чтобы помочь вам подать иск. До тех пор, пока вас не освободят, я буду продолжать бороться с иском. Если этот город не сработает, я поеду в столицу провинции. Если столица провинции потерпит неудачу, я поеду в столицу, чтобы бороться с этим делом. Если не в столице, я поеду в Организацию Объединенных Наций, чтобы бороться с вашим делом. Если вас не спасут, Линкси не будет больше ничего делать в этой жизни, кроме как подавать иск, сколько бы это ни стоило!".

Слова Лингкси тронули многих зрителей!

Яо Цзин вздохнула и сказала себе: "Эта девушка как всегда упряма, она сделает то, что, как она думает, она может сделать". Но официально из-за ее личности мы стали хорошими друзьями, так?

Чжи Фа засмеялся, когда услышал слова Линси.

"Лингкси, ты винишь себя? На самом деле, если у вас было сердце за справедливость, вы должны были сосредоточить свою энергию на судебном разбирательстве для людей, и применить то, что вы узнали, чтобы помочь им. Вот это здорово!"

Увидев, что Цзи Фа все еще улыбается и полон доброй воли, Линси сначала испугался, а потом сказал: "Ты не винишь меня?".

Чжи Фа слегка улыбнулась и сказала: "Я никогда не винила тебя".

Сказав это, Чжи Фа сопровождали из Лингси двое полицейских.

Линси был ошеломлён словами Цзи Фа и искал безнадёжного.

Наверное, ей было бы лучше, если бы Чжи Фа обвинил её, верно?

Глаза людей упали на спину Чжи Фа, которого сопровождали два полицейских.

Звук вздоха.

По мнению людей, Чжи Фа не должен был оказаться в такой ситуации.

Однако, кто мог не подчиниться закону?

Как только толпа вздыхала, вдруг раздался громкий крик!

"И притормози!"

"Свиш!"

Глаза людей мгновенно подходили к двери конференц-зала.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/929921>